

Беседа Его Святейшества Далай-ламы XIV с российскими журналистами

В мае 2005 года, в преддверии 70-летнего юбилея Его Святейшества Далай-ламы, группа российских журналистов, представляющих такие издания, как журнал «Итоги», газеты «Новые Известия» и «Московский Комсомолец», радиостанция «Эхо Москвы», получила уникальную возможность встретиться с духовным лидером Тибета в его резиденции в Дхарамсале.

Встреча была организована Центром тибетской культуры информации, пресс-службой республики Калмыкия и главой буддистов Калмыкии Тэло Тулку Римпоче. Ниже мы приводим наиболее полную версию этой обстоятельной беседы, которая получила широкое освещение в российской прессе.

О прессе

Опираясь на буддийскую философию и реальное положение вещей, я могу сказать, что коренная причина большинства наших проблем – неведение. Какую бы область мы ни затронули: экономику или политику, неверные решения всегда принимаются от недостатка знаний.

Все явления в мире взаимосвязаны. Нет такой вещи, которая бы существовала абсолютно отдельно, независимо от остальных. Вот у нас маленькая ранка на пальце. Казалось бы, крошечная ранка на каком-то незначительном участке нашего тела. Но мы испытываем боль, потому что все части тела взаимосвязаны. Подобным образом взаимосвязаны все явления на планете. И чтобы жить в таком взаимосвязанном мире, нужно иметь целостную картину.

Зачем нам эта целостная картина? Затем, что неведение то и дело подталкивает нас к неправильным выводам и неверным решениям. Мы должны стремиться получить как можно больше информации, чтобы добиться более ясного представления о действительности. В этом случае наши действия будут больше отвечать истинному положению вещей.

И если мы хотим иметь ясную картину, если хотим, чтобы наш взгляд на вещи был более реалистичным, тогда нам нужны средства массовой информации. Их роль невозможно переоценить. Но они должны быть объективными и честными. Я обычно говорю журналистам на западе: вам нужен длинный нос, как хобот у слона. Ищите, «вынюхивайте», это очень важно. Информировать публику о том, что происходит, каково реальное положение вещей. Но, еще раз, вы должны быть объективными, очень честными, ваша точка зрения должна быть непредвзятой.

О России

У моего предшественника, тринадцатого Далай-ламы, были особые связи с русскими царями. На протяжении многих столетий люди из трех буддийских регионов России: Калмыкии, Бурятии и Тувы, приезжали в Тибет учиться, и многие из них становились выдающимися учеными. Они оставили после себя обширное философское наследие, множество трактатов. Наши страны тогда связывали очень близкие отношения.

В дальнейшем же мои контакты с людьми из буддийских регионов России были возможны лишь на территории США и европейских стран: калмыки, буряты и тувинцы бежали из Советского Союза и находили пристанище в Америке и Франции. Только там я мог с ними встречаться. Затем я получил возможность несколько раз лично посетить СССР.

Разумеется, я испытываю очень теплые чувства, думая о России. Россия – великая страна. Ее народ многое пережил, но сейчас у вас более открытое общество.

Какие мысли посещали Вас после Вашего последнего визита в Россию, в Калмыкию?

Первое, что приходит на ум относительно моего визита в Россию, – он был очень коротким. Словно сон. Очень

холодно, снег... И невероятно сильная вера, преданность и дружелюбие в сердцах людей. Когда я прилетел в Калмыкию, было темно и холодно, однако тысячи людей вышли на улицы, чтобы приветствовать меня. Это тронуло мне сердце... Меня также потрясло то, с какой стойкостью и решимостью люди слушали мои учения, несмотря на плохую погоду.

Что удивительно, ни один человек не заболел тогда, выстояв столько часов под дождем и снегом...

Надо заметить, что это не являлось главной целью моих учений (смеется). Цель их – иная: счастье в долговременной перспективе, не столь краткое, как здоровье на несколько дней.

В Калмыкии сейчас строится новый храм, и люди надеются, что в будущем Вы найдете возможным приехать и освятить его.

Если это не доставит особых неудобств российскому правительству, без сомнения, я бы хотел принять участие в церемонии освящения.

Что, с вашей точки зрения, могло бы приблизить традиционных последователей буддизма, например, калмыков, к истинному пониманию буддийской Дхармы? Ведь многие опираются на суеверия и предрассудки.

Прежде всего, я всегда настаиваю на том, чтобы люди придерживались своих исконных верований. Христианское сообщество должно оставаться в христианской вере, иудейское – в иудейской. Это верно и для буддистов, лучше не менять вероисповедания. Я неоднократно выражал свое восхищение вашей решимостью сохранять традиционные буддийские ценности.

Если учение Будды свести к двум основным положениям, то они будут звучать так. Первое: «Если можешь помочь другим людям, другим живым существам, непременно помогай. Если не можешь, то хотя бы не наноси вреда». И почему мы должны поступать так? Потому что, и это вторая основополагающая мысль буддийской философии, все явления в мире взаимосвязаны. В силу взаимозависимости и существования закона причинно-следственной связи, если вы наносите ущерб живым существам, то в конечном итоге, страдаете вы сами. Если же вы помогаете им, несете им счастье, мир и покой, то затем вы сами обретете счастье.

Как же нам добиться убежденности в том, что это действительно так? Для этого нужно максимально использовать наш интеллектуальный потенциал. Мы должны помогать другим, опираясь не на веру, но на здоровое размышление. Вот почему так важно учиться.

Суеверия, предрассудки и слепая вера сильны не только в вашем сообществе, но также среди тибетцев и китайцев. Они - следствие недостаточного знания буддийской Дхармы, поэтому я всегда призываю людей изучать философскую составляющую религии. В основе тибетского буддизма лежат 300 томов учений, принесенных из Индии и переведенных затем на тибетский язык. Если бы одной только веры было довольно, тогда не было бы нужды составлять столь обширное собрание философских трактатов.

В соответствии с буддийской традицией, на первом этапе мы должны ознакомиться с содержанием учения, затем тщательно его проанализировать, применив критический анализ, а не просто слепо доверившись прочитанному. Так мы приходим к убежденности в правильности учения, и эта убежденность влечет за собой усердие. А усердие нам крайне необходимо, если мы хотим преобразовать свои негативные эмоции.

Сейчас монахи из Калмыкии обучаются в тибетских монастырских университетах в Индии, это может принести большую пользу в будущем. Храмы, которые уже построены в Калмыкии, должны быть не только местами поклонения, но центрами обучения, институтами, где люди получают знания. Это крайне важно.

Ваше Святейшество, скоро Вы будете отмечать свой 70-летний юбилей. В преддверии этого события о чем вы размышляете чаще всего и как духовный лидер и просто как человек?

Накануне дня рождения у меня нет никаких особых мыслей. Порой мне кажется, что все эти церемонии, связанные с празднованием, - лишь потеря времени.

Вы не отмечаете свой день рождения?

Мне кажется, каждый новый день – своего рода «день рождения». Новый день, свежие впечатления, новое начало. И я думаю: этот день должен принести что-то полезное, что-то жизненно важное. Нам надо стараться поступать в соответствии с принципом, о котором я упоминал выше: если можешь помочь – помогай, если нет, то хотя бы не вреди. Это тема моих ежедневных молитв и медитаций, в том числе аналитических.

Каждый день я уделяю им около пяти часов. В те дни, когда у меня особенно напряженный график, мне приходится очень быстро прочитывать молитвы и совершать медитации, но тогда по окончании занятий я не испытываю счастья. Если же у меня есть свободное время, я очень тщательно медитирую и читаю молитвы, тогда они становятся для меня источником внутреннего покоя, подводят меня к глубинному пониманию вещей, истинным переживаниям. В этом случае я думаю, что прожитый день прошел не зря.

Я также встречаюсь с людьми, даю им учения и, если я чувствую, что сумел кому-то помочь, я счастлив. В этом я вижу свою главную задачу, а не в церемониях и ритуалах. Обычно мой день рождения отличается от остальных дней лишь парой лишних ритуалов. Затем ко мне приходят официальные лица с поздравлениями, на этом всё. Но, конечно же, мне приятно, если люди помнят о моем дне рождения. Возможно, россияне выпьют водки за мое здоровье. Если так, то, пожалуйста, не пейте слишком много.

В своей книге «Открытое сердце», вы говорите, что вы – такой же обычный человек, как и все остальные. Не считаете ли вы, что это довольно необычное заявление для духовного лидера такого ранга? Едва ли мы можем услышать что-то подобное из уст Папы Римского или Патриарха Всея Руси...

Когда человек становится Папой Римским, он вынужден вести себя в соответствии со своим статусом. Но он не был Папой Римским с самого детства. До того, как его избрали, он вел обычную жизнь, был обычным ребенком.

То же касается и Патриарха русской православной церкви. Конечно, когда ему на голову водружают белый головной убор, ему приходится соблюдать все формальности.

Если говорить обо мне, то я – беженец. И поскольку я – беженец, у меня есть все возможности вести себя неформально. Мои братья и сестры, они абсолютно такие же, как я. Все они – очень открытые люди, постоянно смеются. Может быть, эту привычку я перенял от своих родителей.

Я часто думаю, что излишние формальности создают ненужные барьеры, и в них нет ничего хорошего. Возможно, этим я отличаюсь от остальных.

Вы - настолько неформальный человек, что давали интервью «Плэйбою», снимались в рекламе. До какой степени открытости вы готовы дойти, чтобы о Тибете и о вашей религии узнали другие люди? Есть ли пределы, которые вы не переступите никогда?

Здесь есть две области. Если брать область духовную, то я – буддийский монах. И хотя у меня никогда не возникало желания выпить вина или выкурить сигарету, но даже если бы захотел это сделать, я бы не смог.

Следующая область – политическая. Порой, когда вопрос слишком сложен, когда возникает слишком много противоречий, я думаю – лучше промолчать. Вот те, границы, которые я сам для себя наметил.

Если же говорить обо мне как личности, то определенные ограничения здесь налагает мое собственное неведение. Иногда буддисты называют меня «всеведущим», но, в действительности, во мне очень много неведения. Есть немало сфер, которые мне неизвестны. Поэтому я усматриваю противоречие между этим именем «Всеведущий» и реальным положением вещей. По меньшей мере, это преувеличение. Вот калмыки полагают, что из-за моего визита люди перестали болеть. Это явное преувеличение. [Смеется]

Ваше Святейшество, как вы себя чувствуете в роли живого Будды? Не хотелось ли Вам когда-нибудь побыть простым человеком?

Я всегда говорю о себе, я – простой буддийский монах. И, по-моему, тибетцы знают, что здесь не все так просто. Они называют меня «Всеведущим», но при этом у них есть от меня секреты. Противоречивая ситуация.

Они признают человека перевоплощенцем, но в то же время назначают ему хороших учителей. Мой учитель считал меня перевоплощением Далай-ламы, но при этом всегда держал при себе кнут для непослушного ученика. Когда я был маленьким, то очень боялся своего учителя, потому что этот кнут всегда был при нем. Желтого цвета - для Далай-ламы. Далай-лама – святой, значит, кнут нужен соответствующий. Священного желтого цвета.

Порой я думаю, что это имя «Далай-лама» дает мне прекрасную возможность служить большому количеству

людей, и в этом — источник радости.

Вы никогда не думали, что бы стало с вами, если бы в двухлетнем возрасте Вас не признали воплощением Далай-ламы? Какую бы профессию вы избрали, какой была бы ваша семья?

Я родился в отдаленной деревушке, в крестьянской семье. Там не было школ. Скорее всего, я был бы земледельцем. А поскольку во мне явно прослеживался интерес к технике, то, быть может, я бы дорос до тракториста.

Многое ли в жизни человека предначертано, предопределено?

Если я рождаюсь тибетцем, то размер моего тела, цвет моих глаз, цвет моих волос, - все это предопределено с момента зачатия. Но все остальное находится в постоянном изменении. Все зависит от обстоятельств и от наших собственных действий. Обстоятельства то и дело меняются, и нам приходится поступать сообразно им. Все меняется: из-за причин меняются следствия. Так что, какие-то области нашей жизни предопределены, а какие-то нет.

Если же рассуждать с буддийской точки зрения, то неизбежно встает вопрос о следующих жизнях. Что за жизнь ожидает нас в дальнейшем? До последней минуты, последнего вздоха, этот вопрос не решен. Даже после смерти, когда мы оказываемся в переходном состоянии «бардо», обычно даже там возможно кое-что изменить.

Известно, что Гитлер в поисках тайных знаний посылал в Тибет целые экспедиции. Как найти эти тайные знания, и существуют ли они вообще?

Сколько вы пробудете в Индии? Четыре дня? Ищите эти тайные знания! И если вы сумеете их обнаружить, пожалуйста, сообщите мне. Мне про них ничего неизвестно.

Когда я был маленьким, мне доводилось слышать об экспедициях, якобы посылаемых Гитлером в Тибет. Видимо, эта мысль возникла из-за свастики. В Индии индуисты часто используют свастику, и в Тибете она тоже присутствует. До буддизма в Тибете существовала древняя традиция бон, обычно мы описываем ее как «юндрун бон», то есть учение свастики.

Так что, с самого детства я слышал про этот интерес нацистов к свастике. Я знал, что она у них на государственном флаге. Это вызывало во мне любопытство, но никаких подробностей я так и не выяснил.

Впоследствии появились книги Лобсанга Рампы, которые превратили Тибет в мистическую страну.

Вы всегда говорите, что нам необходима секулярная этика. Не религиозная, но светская. Но порой люди оказываются целиком и полностью во власти эмоций, они чувствуют гнев, ненависть и не знают, что делать. Мы знаем, что религиозная этика может помочь в этом случае, но что если человек придерживается секулярной этики, как ему справляться с эмоциями? Он понимает, что должен быть хорошим, но что это значит, быть хорошим, когда ты целиком во власти эмоций?

Вы задали очень хороший вопрос. Контрмеры против негативных эмоций... Я не уверен, но, мне кажется, что это две вещи. Вот приходит очень сильный гнев. Если мы - буддисты, мы обращаемся с молитвами к Будде, вспоминаем Будду. Думаем: я — буддист, я не должен гневаться. Или: я — христианин, я - последователь Иисуса, я не должен проявлять негативных эмоций. Это первая возможность, и она отсутствует в секулярной этике.

Как же неверующим людям преодолеть негативные эмоции, вот вопрос. Им нужно размышлять. Я лично думаю, что этот метод более эффективен. Даже являясь буддистом, я обычно тщательно анализирую ситуацию, спрашиваю себя: в чем польза негативных эмоций? Гнев дает лишь кратковременное удовлетворение. Вот я испытал сильный гнев, я сказал что-то очень неприятное другому человеку, и в этот момент я испытываю удовлетворение: я с ним расквитался! Но по прошествии времени приходит сожаление, становится неловко. Это означает, что, находясь во власти негативных эмоций, мы теряем способность различать - что хорошо, что плохо.

Теперь [рассмотрим это] с точки зрения здоровья. Из-за постоянного гнева мы теряем сон и аппетит. В конечном итоге гнев оказывает негативное воздействие на мое тело в целом. А приносит ли мой гнев какой-либо ощутимый вред моему врагу? Нет. Вывод: мои негативные эмоции в конечном итоге нарушают мой покой и мое счастье.

Если мы действительно хотим предотвратить неблагойе деяния наших врагов, мы должны внимательно проанализировать ситуацию, но без гнева. И если вы выясните в процессе анализа, что ваш враг поступает несправедливо, вы должны принять соответствующие меры. Сначала мы объективно оцениваем ситуацию, а затем принимаем меры, но без ненависти. Вы привезли нам книги [Его Святейшество имеет в виду его собственные труды, выпущенные на русском языке и подаренные ему издателем Олегом Вавиловым], в этих книгах как раз и говорится о том, как трансформировать свои эмоции. Такой подход является весьма научным, и он включает секулярную этику, о которой вы спрашивали.

Сейчас ученые начинают признавать, что эмоции имеют огромное значение для нашего здоровья. Позитивные эмоции, например, сострадание, способствуют бесперебойному функционированию нашего мозга, и наоборот, негативные эмоции, такие, как гнев, наносят ущерб работе мозга.

Такой подход к решению эмоциональных проблем я считаю наиболее эффективным. Это то, что я называю аналитической медитацией. Если ты буддист, применяй аналитическую медитацию и возноси молитвы к Будде. Христиане могут поступать точно также. Если же брать секулярный подход, то убираем молитвы, но все остальное мы вполне можем применять.

Мы знаем, что когда буддизм пришел в Тибет из Индии, тибетцы создали свои собственные практики со своими тантрическими божествами. Сегодня буддизм уже около 50 лет существует на западе. Означает ли это, что мы можем ожидать появления каких-то особых «западных» практик?

Я всегда говорю на западе – придерживайтесь своих традиций. Однако, если среди многомиллионного европейского населения России, которое традиционно исповедовало христианство, найдутся люди, в ком проявятся склонности к изучению других традиций, в том числе тибетского буддизма, тогда, взяв за основу тибетский буддизм, они смогут привнести в него какие-то элементы западной культуры. В этом случае, его можно будет называть «европейским буддизмом», почему нет?

Буддизм пришел в Тибет из Индии. И поскольку на него наложились культурные особенности и условия Тибета, в дальнейшем он получил название «тибетский буддизм». Есть также китайский буддизм, японский буддизм. Почему бы ни быть европейскому буддизму? Но главное, чтобы он опирался на истинную традицию. У меня есть друзья на Западе, которые проповедуют буддизм в стиле «Нью-Эйдж». Немного отсюда, немного оттуда, и вот получился новый буддизм, или буддизм в стиле Нью-Эйдж. Я с этим не согласен. Буддизм должен быть подлинным, от Будды Шакьямуни или, как у нас, тибетцев, из буддийского университета Наланда. Я говорил выше, у нас 300 томов. Давайте держаться в этих рамках. Это истинное учение.

И еще, в последние годы несколько западных людей признаны тулку, перевоплощенцами. Среди них, например, Стивен Сигал, которого к тому же признали тертоном, открывателем спрятанных ранее текстов. При этом он не говорит по-тибетски, не дает учений. Что вы можете сказать об этом?

Однажды на учениях в Америке ко мне подошел человек, американец, и сказал: «Я – Иисус Христос». Никто не разделяет его точку зрения, но ему самому нравится так думать. Что ж, пожалуйста...

Среди тибетцев есть много лам-тулку. Некоторые люди почитают всех без разбора, проявляя слепую веру. Обычно же тибетцы внимательно смотрят: вот этот, он не только лама-тулку по званию, но также ведет себя соответственно своему статусу. Таких уважают. Если же люди видят, что поведение тулку не укладывается ни в какие нормы, о нем говорят: «Еще один так называемый лама». И здесь снова необходим критический анализ, если у вас есть знания и способность судить, то вы без труда разберетесь, кто есть кто. Поэтому я не вижу здесь больших проблем.

Насколько с вашей точки зрения опасны новые технологии. Не потеряем ли мы живое общение, променяв его на телефоны, компьютеры и Интернет?

В целом, я считаю, что новые технологии весьма полезны, однако им не под силу полностью заменить то, что являет собой жизнь. Сколь бы изощренными ни были новые технологии, они никогда не отменят подлинного человеческого общения. Все эти технические новшества пока еще не способны проявлять эмоции. Может, стоит подождать следующего столетия. [Смеется.] Вот тогда и посмотрим.

Пока же их возможности ограничены. У меня есть свои границы, но и у них тоже. Поэтому если мы будем полностью полагаться на новые технологии, то совершим ошибку. Наши главные ценности по-прежнему внутри нас, и они - наше главное достояние. Если, опираясь на эти базовые общечеловеческие ценности, мы будем применять новые технологии, то это хорошо. Если же они начнут играть главенствующую роль в нашей жизни и заменят собой человечность, то это прискорбно.

Существует ли, с вашей точки зрения, реальный разрыв между востоком и западом? Считаете ли вы, что восточная цивилизация в своем развитии всегда будет следовать за западной?

Мне не по душе, когда люди умышленно создают барьеры и проводят разграничения, например, между востоком и западом. Посмотрите на нашу землю, она состоит из множества пластов. Но сколько бы пластов ни отделяло восток от запада, в конечном итоге, мы все живем на этой земле. Шесть миллиардов жителей планеты – это куда важнее, чем два-три миллиона в Азии, два-три миллиона – в западной Африке... Меня гораздо больше интересуют шесть миллиардов человеческих существ, то есть всё население планеты в целом. К чему делить их на запад, восток, север и юг?

Безусловно, различия существуют: в культуре, языке, климатических условиях. Мне кажется, определяющим фактором является климат. Из-за различия в климате формируются разные культуры со своей национальной кухней и другими особенностями. В северных странах зимой – длинные ночи, летом – длинные дни. Эти и другие факторы, безусловно, влияют на формирование определенных аспектов культуры. Если рассуждать так, то, конечно, различия есть.

В силу целого ряда причин основные научные открытия и новые технологии всегда приходят с севера. Империализм, колониализм, эксплуатация других частей света тоже идут с севера. Вспомните русских царей, у них тоже прослеживались эти тенденции.

Когда в стране начинается индустриализация, весь образ жизни людей меняется. Возьмем семейные ценности. На востоке – большие семьи, на западе, где особенно ощутим процесс индустриализации, люди начинают больше зарабатывать, становятся более независимыми, и разрыв между родителями и детьми постепенно растет. Дети быстро взрослеют, получают образование, отдаляются от своих родителей. Так индустриализация влечет за собой новую культуру.

Эта тенденция начинает прослеживаться и на востоке. Посмотрите на Японию, она целиком во власти индустриализации. В Китае этот процесс тоже имеет место, и в Индии он также идет, хотя и медленно. Но японцы по-прежнему сохраняют свой язык и традиционные ценности.

Ну, а если говорить о современной музыке, с запада она распространяется в Москву, Россию, Китай, Японию, Индию, Бомбей... И пусть она изначально возникла на западе и дальше распространилась на восток, вовсе необязательно считать ее атрибутом западной культуры. Все меняется и будет меняться и дальше... В XXII столетии произойдет что-то новое, придут новые явления...

Что вы думаете об эвтаназии?

В целом, любая форма убийства – это плохо, и мы должны этого избегать. Но если на то есть веские причины и если смотреть шире, то, возможно, иногда следует сделать исключение.

То же касается абортов. Аборты – это убийство, они недопустимы. Но, если есть угроза для жизни матери, если зародыш деформирован, и все врачи сходятся во мнении, тогда можно пойти на это в виде исключения.

Как вы относитесь к клонированию?

Обычно я отвечаю так. В любом научном эксперименте если ученым движет искреннее желание принести пользу человечеству, и его поиски, в конечном итоге, дают положительные результаты, тогда это замечательно. Но если он ставит эксперимент эксперимента ради, без чувства ответственности, тогда это крайность.

Главной угрозой прошлого столетия была ядерная война. Какой будет главная угроза следующего XXII столетия. Быть может, нам придется оставить эту планету и отправиться в другие миры?

Возможно, в будущем у нас появится шанс переселиться на другую планету, но не у всех сразу. Даже если мы отправимся туда с огромными запасами кислорода, вряд ли нам будет там комфортно. Там не будет такой свободы, как здесь. Поэтому, я считаю, что земля – лучший дом для человечества, и каждый отдельно взятый человек может внести свой вклад в спасение этой земли. У нас должно быть чувство ответственности за эту землю, за окружающую среду, и эта ответственность должна быть частью нашей ежедневной жизни.

Я всегда считаю, что самая большая опасность сегодня – чрезмерный рост населения. Хотя один мой друг, экономист по профессии, говорил мне, что, если правильно наладить земледелие и производство, то запасов

земли может хватить на сто миллиардов человек. Проблема – в энергии. Запасы нефти ограничены, к тому же нефть загрязняет окружающую среду. Ядерная энергия тоже опасна. Сегодня современные технологии позволяют использовать энергию ветра и солнца, но это очень дорого.

Еще одна проблема - недостаток питьевой воды. В Москве, наверное, люди этого не боятся.

Иногда у нас отключают горячую воду...

Я как-то столкнулся с этой проблемой, когда жил в Москве в посольстве Монголии. Мне сказали тогда: «С завтрашнего дня в этой части города не будет горячей воды»...

Сейчас современные технологии позволяют опреснять воду. Вот когда пересохнут моря и океаны, тогда человечество погибнет. Пока же у нас есть надежда.

Вы недавно вернулись с конференции в Иордании, где лауреаты Нобелевских премий давали рекомендации мировому сообществу о том, как решить острые проблемы современности. Что рекомендовали Вы?

Я принимал участие в двух семинарах. Первый касался безопасности и мира. Там я подчеркнул, что в конечном итоге действия человеческих существ зависят от их мотивации. Поэтому контрмеры, принимаемые в борьбе с терроризмом и насилием, должны быть двухступенчатыми: кратковременными и направленными на долгосрочную перспективу. Что касается кратковременных мер, то они уже принимаются лидерами мировых держав и заинтересованными лицами. Здесь я – не судья. Но, если говорить о долгосрочной перспективе, то здесь решение заключается в соответствующем воспитании и образовании, образовании, которое дает ясную и целостную картину. Люди должны понимать, что являются частью шестимиллиардного мирового сообщества и что наше будущее зависит от них. Образование должно приучить их к такому взгляду на вещи. Тогда сами понятия «мы» и «они» перестанут иметь столь уж большое значение. «Они» – неотъемлемая часть «нас», мы должны относиться к ним как к самим себе. Мир не придет от одних только молитв и медитаций, для того, чтобы он наступил, необходима чистота устремлений.

Следующий семинар, в котором я принял участие, касался экономического развития и бедности. Первое, что я сказал его участникам: «Я мало что смыслю в мировой экономике». Поэтому здесь я в основном слушал, для меня это было самое скучное заседание (смеется). Однако я выразил свою точку зрения относительно бедности в Африке. Мне доводилось бывать в Африке, и я видел это своими глазами.

Я сказал, что колоссальный разрыв между богатыми и бедными странами недопустим как с нравственной, так и с чисто практической точки зрения. Этот разрыв необходимо устранить, но инициатива должна исходить от бедных стран, они обязаны упорно трудиться и прилагать усилия. Богатые страны могут предоставлять им возможности, но работа – это их дело. Я обнаружил, что африканское население страдает от неуверенности в себе, и в этом источник их проблем. Нужно дать им образование, которое помогло бы им обрести уверенность и начать упорно трудиться. Только в этом случае можно надеяться на позитивные перемены.

Я также выступил с предложением к лауреатам Нобелевских премий, мыслителям и ученым. С моей точки зрения, именно они могут стать подлинными «вестниками мира», ведь у людей есть доверие к личностям такого масштаба. В будущем, если где-нибудь на земле будет назревать конфликт, они должны принимать самое активное участие, чтобы как-то изменить ситуацию.

В этой связи я рассказал им одну историю. Незадолго до начала иракского кризиса мне пришло письмо, в нем говорилось, что я должен отправиться в Багдад и предотвратить назревающий кризис. Тогда я счел это предложение нереалистичным. У меня нет никаких связей с Ираком или Саддамом Хусейном. Я там никого не знаю. Даже если я приеду в Ирак, к кому я обращусь? Возможно, мне даже чая там не предложат. Так мне тогда казалось. Однако миллионы людей активно выступили тогда против насилия. Видя это, я подумал: возможно, одних только демонстраций протеста недостаточно, чтобы решить проблему. И я тотчас же вспомнил – Нобелевские лауреаты, ученые, мыслители! Люди, к которым даже Саддам Хусейн питает доверие. Знает, что они не солгут, ибо не являются представителями тех или иных государств или политических партий. Их единственное устремление – мир на земле. Быть может, они сумеют создать почву для переговоров, и конфликт будет устранен. Я был тогда весьма уверен, что это возможно. Впоследствии я говорил об этом с Нельсоном Манделой.

Помимо участия в этих семинарах я также встречался с мусульманскими учеными, главами греческой православной церкви. Мы провели очень продуктивный межрелигиозный диалог. Я также встречался со студентами, все они говорили по-английски и были очень хорошо подкованы.

Недавно, когда избирали нового Римского Папу Бенедикта XVI, ему был задан вопрос, как он относится к современной европейской культуре. Бенедикт XVI ответил, что современная культура не имеет никакого отношения ни к христианству, ни к любой другой религии мира. Что вы думаете по поводу буддизма и современной культуры? Не боитесь ли вы проникновения современной европейской культуры в культуру Тибета?

Я не слышал такого высказывания Бенедикта XVI. Я всегда думал, что современная культура – это то, что касается внешней стороны вещей: зданий, одежды, песен... Важным аспектом современной культуры также являются новые технологии и индустриализация, то есть материальные аспекты. Религия же, будь то христианство или буддизм, в основном работает с миром идей. Так что я не вижу здесь почвы для столкновений.

Материальное и духовное развитие - это две отдельных плоскости: внешняя и внутренняя. Для развития человечества нужно и то, и другое. Материальный прогресс, на мой взгляд, вовсе не обязательно должен означать отказ от духовности. Никакие новые технологии никогда полностью не заменят человека. Никакие новые технологии не решат наших внутренних эмоциональных проблем. Только мы сами можем избавиться себя от них. Если мы - христиане, то молимся богу, если буддисты – применяем аналитическую медитацию.

Если я, буддист, стану говорить, что новые технологии нам ни к чему, то это будет звучать глупо. Технологии нужны. Благодаря им вы все быстро добрались сюда. А иначе пришлось бы купить ослика и несколько лет ехать от Москвы до Дхарамсалы. Технологии облегчают жизнь. Даже религиозным лидерам нужны динамики и микрофоны, чтобы выступать перед верующими. Пожалуй, единственное исключение - созерцатели, которые занимаются медитацией высоко в горах. Вот им не нужны технологии, всем остальным без них не обойтись.

Существуют также радикальные материалисты, которые полностью отвергают духовные ценности. Это другая крайность. Я обычно стараюсь предложить некий третий путь, который бы проходил в стороне от слепой веры и радикального материализма. И путь этот основан на общечеловеческих ценностях, которым мы учимся у наших матерей, когда те окружают нас любовью. Мы учимся у них проявлять заботу друг о друге. И это то, чего не дадут никакие технологии.

В действительности, общечеловеческие ценности являются сердцем любой религии, но можно следовать им и, не являясь верующим человеком. Посмотрите на ребенка, вот он родился, у него еще нет никакой веры, но уже есть привязанность и любовь к матери. Это основа выживания.

В своих выступлениях вы часто говорите о том, что не добиваетесь полной независимости Тибета и согласны оставаться в рамках «большой автономии». Актуален ли в этом контексте лозунг «Free Tibet», который по сей день используют многие международные организации, лоббирующие интересы Тибета?

Слово «свобода» имеет много оттенков смысла. Его можно понимать, как «независимость», а можно - как «свободу в рамках автономии». Я обычно говорю об «определенной степени свободы», и это означает автономию. В этом наша цель. Однако официальные лица Китая продолжают обвинять меня в том, что я лишь прикрываюсь словом «свобода», а, в действительности, имею в виду независимость. Но это не так. Я остаюсь целиком и полностью верен провозглашенной мною политике Срединного Пути.

Независимость... многие тибетцы продолжают стремиться к ней, они хотят абсолютной независимости, полного отделения от Китая. Однако официальная линия, официальная позиция - не отделение от Китая, но определенная свобода в рамках автономии.

Нередко, описывая свои обязанности и задачи, я говорю, что вижу их в том, чтобы защищать Тибет, его культуру, природу и духовность. В этом контексте актуальным представляется лозунг «Save Tibet! - Сохраним Тибет!», ибо он охватывает все: природу Тибета, его религию и культуру, автономию и права человека ...

Что мы, простые люди из России, можем сделать для того, чтобы помочь сохранить культуру и религию Тибета?

Объективная информация о Тибете – вот, что сейчас необходимо. Для этого нужно издавать больше книг. Сегодня на английском, французском и других языках появляются новые и новые книги. Не только о религии, о буддизме, но также о взаимодействии буддизма и современной науки, об эмоциях. Я говорю не о молитвенниках и ритуальных текстах, но о книгах, которые бы помогли расширить кругозор людей, укрепить их здоровье. Каждый год новые книги такого рода выходят на английском языке. Если вам удастся найти хорошего издателя и хорошего покупателя, вы сможете издавать больше новой литературы. А время от

времени публикуйте статьи в газетах с изложением сути этих книг, это очень полезно.

Рассказывайте людям о тибетском буддизме, о тибетской культуре. Откровенно говоря, в прошлом в России было сложно найти объективную информацию не только о Тибете, но и об истории вашей собственной страны. Взять хотя бы вторую мировую войну - множество искаженных фактов. Это распространялось и на тибетский вопрос. Советские газеты публиковали в основном китайскую пропаганду. У людей не было ясной картины происходящего в Тибете. Но у современных людей, свободных людей, должно быть право на ясную картину мира. В этом я убежден.

Юлия Жиронкина, www.savetibet.ru – Сохраним Тибет!

Дхарамсала, Индия, 2005

Автор: Артур Скальский © Babr24.com РЕЛИГИЯ , РОССИЯ 👁 2825 10.10.2005, 12:56 📌 351

URL: <https://babr24.com/?ADE=24964> Bytes: 34492 / 34288 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)